

ТОВАРНОЕ САДОВОДСТВО НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА НА РУБЕЖЕ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Дзуганов Тимур Аликович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора средневековой и новой истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), dzughanov@mail.ru

В статье исследуются процессы становления товарного садоводства в Нальчикском (Кабардинском) округе в XIX – начале XX вв. Определены характер и особенности его развития в условиях складывания рыночных отношений в пореформенный период. Установлено, что проникновение рыночных отношений в эту сферу сельскохозяйственного предпринимательства во второй половине XIX столетия сдерживалось рядом объективных обстоятельств. Главные из них – отсутствие перерабатывающих мощностей и удаленность от основных потребителей, продолжали оказывать свое негативное влияние на общий ход всего процесса. Отмечается, что не смотря на наметившиеся успехи в этой отрасли, проблема сдерживающих факторов не была решена вплоть до февральской революции 1917 г. Делается вывод, что темпы развития товарного садоводства заметно опережают темпы роста его рентабельности. Низкие показатели урожайности и товарности садоводства объяснялись не только проблемой удаленности от основных рынков, но и уровнем сельскохозяйственной культуры и техническим оснащением населения округа.

Ключевые слова: Кабарда, Нальчикский округ, товарное земледелие, садоводство, транспортная инфраструктура, торговля, товарность, рынок.

Как известно, ключевое значение для развития экономики народов Терской области, в том числе и населения Нальчикского округа, имели реформы 60-х годов XIX в. Последовавшие коренные изменения затронули не только социально-политическую жизнь, но и отразились во всех отраслях народного хозяйства населения края. Применительно к Северному Кавказу, наиболее ощутимо эти изменения проявились в трансформации традиционных занятиях горцев – земледелии и скотоводстве и дальнейшей их интеграции в рыночные отношения. Процесс превращения натурального хозяйства в товарное и его дальнейшее развитие в рыночном направлении, как нельзя лучше, прослеживается в эволюции торгового земледелия, в том числе, и в изменении характера садоводства, издавна являвшегося неотъемлемой отраслью традиционного кабардинского хозяйства.

Проникновение капиталистических отношений в эту отрасль происходит уже в конце 70-х гг. Вместе с тем, реальные подвижки стали заметны далеко не сразу. Сдерживающим фактором являлись отсутствие стабильного рынка сбыта для садовой продукции и удаленность края от транспортной инфраструктуры. Определенную негативную роль в процессе развития рыночных отношений в садоводстве сыграли также и особенности традиционного менталитета. Долгое время кабардинцы – наиболее многочисленная часть населения Нальчикского округа, не могли по достоинству оценить коммерческие перспективы этого направления. То обстоятельство, подчеркивает Т. Боцвадзе, что в Кабарде в диком состоянии в обилии росли яблони, груши, деревья алычи, кизила и др. в какой-то степени помешало планомерному развитию садоводства [Боцвадзе 1965: 31]. По-видимому,

именно это обстоятельство имел ввиду Христианович, утверждавший, что в таких условиях не было особенной охоты трудиться над возведением искусственных садов [Христианович 1929: 207]. Общую картину дополняют замечания И.П. Дельпоцо, который в 1808 г. писал, что кабардинцы «фруктовых деревьев не разводят, но великие охотники до фруктов, арбузов, огурцов, дынь и винограда, яблоками, грушами и прочими довольствуются лесными» [Косвен 1957: 383]. Иначе говоря, кабардинский обыватель не испытывал насущной необходимости разбивать сад, т.к. его потребности вполне обеспечивали дикорастущие лесные плодоягодные культуры. Когда же в хозяйстве возникала потребность во фруктах, кабардинец, соответственно сезону, запрягал лошадь в арбу или сани и отправлялся в ближайший лес, где в обилии встречались плоды диких яблонь, груш, слив, алычи, винограда и проч.

Сбор лесного «урожая» происходил в соответствии с целым набором правил и предписаний, суть которых сводилась в уважительном отношении к деревьям, исходя из пережитков друидических верований и представлений о космологических функциях растений. Естественно, что со временем, такая сакральная составляющая сбора лесных плодов ослабевает. Примечательно, что в соответствии с правилами хорошего тона, большую часть собранного в лесу урожая, полагалось раздать соседям и детям. Эта традиция наблюдается в Кабарде еще в XX в.

Фруктовые деревья, по свидетельствам путешественников, были широко распространены и в крестьянских усадьбах, но выполняли скорее сакральную, иногда декоративную функцию. Во многих дворах кабардинцев произрастали принесенные из леса и одомашненные яблони – (ср. со сказаниями о нартских яблонях «золотых деревьях» – «нартхэ я дышэ жыг»). Считалось также хорошей приметой, посадить и вырастить перед воротами лесную грушу – дерево языческого бога Созереша, покровителя скотоводов и земледельцев. Орех же, в соответствии с народными верованиями, полагалось высаживать как можно дальше от ворот, так как разросшийся орешник являлся плохой приметой и вел к неизбежной смерти старшего рода.

Эти пережитки древних верований, свидетельствуют о том, что садоводство было известно адыгам с древнейших времен, но не получило дальнейшего развития, в коммерческом понимании этого термина, в силу ряда объективных факторов. Садоводство кабардинцев – это, по – сути, архаическая форма друидизма, сохранявшаяся веками и лежащая вне сферы предпринимательства. Напрашивается закономерный вывод: кабардинцы издавна знали и в определенной мере практиковали садоводство. Другое дело, форма и методы садоводческой практики. Кабардинские «сады» располагались в лесах, на них не распространялось понятие частной собственности, доступ к ним имел любой желающий. Как правило, это остаток некогда одичавших садов на местах древних городищ и селищ периода средневековья. Уход за такими «лесными садами» был самый минимальный.

Отсутствие же «культурных садов», коммерческой составляющей этого предприятия, по мнению некоторых дореволюционных исследователей, и являлось наглядным свидетельством того, что кабардинцам вовсе не свойственно занятия садоводством и огородничеством [Сталь 1852; Баратов 1860]. Отчасти эту точку зрения разделяли и авторы советского периода. Пожидаев П.П. вообще приходит к выводу что садоводство как и огородничество появляются в Кабарде к концу XIX в.. По его словам, садоводство было привнесено в край отставными русскими солдатами, особенно малороссами, благодаря которым: «в Кабарде появился сад, а в саду вишни, яблоки, груши, сливы и другие плодовые деревья». И далее: «Но сами кабардинцы, ведя полукочевой образ жизни, долго оставались глухи к этому хорошему делу и, хотя охотно потребляя русские фрукты и овощи, у себя дома не заводили садов» [Пожидаев 1925: 77].

Развивая свою мысль об исключительных заслугах русских отставников в возникновении садоводства в крае, Пожидаев отмечает: «Старики-кабардинцы

знают это и помнят, и с признательностью отзываются о своих первых учителях в огородничестве и садоводстве – отставных крепостных солдатах...» [Пожидаев 1925: 75]. В подтверждение автор приводит ответ одного из своих информаторов, некоего П.К. – жителя селения Кармово, который на вопрос «как давно появилось у них это дело» (занятие садоводством и огородничеством – Т.Д.), «не стесняясь и не скрывая правды» отвечал, что они, кармовцы, «до прихода русских не знали огородов и научились возделывать овощи, и главным образом, картофель, от солдат» [Пожидаев 1925: 75], которые несли службу в расположенной по близости от села крепости.

Довольно спорное утверждение, особенно в той его части, что касается приусадебного огородничества. Еще академик П.С. Паллас отмечал, что кабардинцы «возделывают огородные растения, вроде моркови, репы, брюквы, лука, тыквы, арбузов» [Паллас 1974: 222–223], Ш. Ногмов, автор первой серьезного труда, посвященного истории адыгов, впервые вышедшего в 60-х годах XIX столетия, присовокуплял к этому списку возделываемых кабардинцами культур еще «лук, чеснок, редьку, свеклу и проч.» [Ногмов 1994: 71].

Нет никаких сомнений, что садоводство известно в крае с древних времен. Яркие свидетельства тому сохранились в устном народном творчестве Кабарды. Не вдаваясь в излишне подробный анализ фольклорных материалов, приведем лишь один показательный пример. Речь идет о кабардинском варианте сказания о Бадиноко.

В кабардинской версии Нартиады герой Бадиноко объясняет отцу свое опоздание тем, что: «В наших нартских местах совсем не осталось фруктовых деревьев ... и новые не растут. Нарты, по этому поводу беспокоясь собрались; с переживающими не сопереживать разве можно, вот я и присоединился к ним...» [Фоноархив КБИГИ, инв. № 663-ф/6.]. Т.е., иначе говоря, занятие садоводством уже на момент создания героического эпоса адыгского народа являлось свершившимся фактом.

Вместе с тем, нельзя не заметить то обстоятельство, что кабардинские садоводческие практики остались без должного внимания историков, занимавшихся проблемами народного хозяйства Кабарды. Вместе с тем, эта научная лакуна отчасти заполняется благодаря усилиям ученых – фольклористов и этнологов. Дендрологические представления в этнокультурной традиции адыгов великолепно освещены, например, в блестящей работе Кудяевой З.Ж. [Кудяева 2008].

Возвращаясь непосредственно к истории становления товарного садоводства, следует отметить, что процесс этот затянулся на долгие десятилетия. Документы показывают, что темпы развития этого вида предпринимательства в Кабарде, в второй половине XIX столетия, оставались весьма скромными. По сведениям 1867 года в Кабарде насчитывалось всего 26 садов [Кумыков 1959: 39].

Обращает на себя внимание и тот факт, что рыночная специализация в садоводстве садоводство, в указанный период, слабо развита не только у горцев, но и у русского населения края. Похвастаться положительными результатами в этой области не могут также и колонисты края – немецкие колонии Александровская, Гнаденбург, греческая Эдесси и др. Обилие дикорастущих фруктовых деревьев в лесах Кабарды, находящиеся в общем пользовании и удаленность от основных промышленных рынков России сводят на нет все усилия окружного начальства по распространению практики товарного садоводства.

Именно это явление и побудило издателя «Терского областного Календаря» в 1890 г. пессимистически заметить, что: «садоводство и огородничество за единоличным исключением не обращает на себя внимания жителей и не имеет потому в экономике области существенного значения» [Пожидаев 1925: 76]. Пожидаев называет такое состояние хозяйства «летаргическим». Ученый отмечает: «Садоводство как промысел, как подсобное занятие, имело в Кабарде вплоть до войны

и революции непродолжительную историю и, сравнительно, небольшое значение. Прошлое этого промысла насчитывает за собою в Кабарде не более 50–70 лет». Положение в товарном садоводстве действительно выглядело печально.

Ситуация несколько преобразуется в середине 80-х годов XIX в. В 1885 г. начальник 2-го участка фиксирует необычное явление – увеличения доли земледелия в традиционно скотоводческом хозяйстве Кабарды. Говоря о состоянии дел на вверенной ему территории он отмечал один очень интересный факт: «Народное хозяйство в участке заключается в хлебопашестве, скотоводстве, коневодстве, овцеводстве, пчеловодстве, садоводстве и огородничестве, но заметно, что скотоводство и коневодство стало уступать занятию хлебопашеством как выгодной отрасли хозяйства. Экономическая деятельность населения заключается исключительно в поддержании хлебопашества и пчеловодства, ... Русское население кроме того успешно ведет садоводство и огородничество...» [УЦГА АС КБР Ф. И-6. Оп. 1. Д. 86. Л. 24.].

Аналогичное явление наблюдается и в 3-м участке. Садоводством и огородничеством занимаются жители русских поселений, преимущественно в станицах: Луковской, Екатериноградской и Прохладной, и сбывают плоды и овощи на ближних рынках. В станице Курской занимаются садоводством и сбывают плоды в окрестных селениях за *деньги и посредством промена на хлеб*. Остальное же население ни тем, ни другим не занимается. Разведением винограда и выделкой вина занимаются в станицах Луковской, Екатериноградской, Павлодольской, Курской и местечке Эдессии, в частности, в станице Екатериноградской, в которой добыто винограду 1480 пуда, выделано вина – 3925 ведер [УЦГА АС КБР Ф. И-6. Оп. 1. Д. 86. Л. 53 об.]. Показатели товарного садоводства и в дальнейшем демонстрируют положительную динамику. В 1896 г. по округу площадь всех фруктовых садов составила 41 десятину. Фруктов собрали 1135 п., ягод 140. Продано на сумму 1339 р. [УЦГА АС КБР Ф. И-6. Оп. 1. Д. 414. Л. 84.].

Процесс развития товарного садоводства заметно ускоряется в начале XX в. Площадь садов и виноградников только за первые тринадцать лет (с 1900 по 1913 гг.) увеличилась почти в 9 раз, а доход от реализации товарной продукции возрос за это же период времени в 16, 5 раза [Белоусов 1955: 25]. С 1900 по 1909 года количество садовых хозяйств, ориентированных на выпуск именно товарной продукции, возрастает с 42 до 454 [Саблиров 2001: 30]. Вместе с тем, из-за высокой конкуренции на рынках страны, урожаи в основном реализовывались на базарах Нальчика, Баксана и Докшокова, что естественно сдерживало темпы роста этой отрасли. Если в 1894 г. выручка от продажи, произведенной местными садоводами продукции, составила 1866 рублей, то прибыли за 1906 г. едва дотянули до отметки в 26000 рублей [Саблиров 2001: 30].

Тем не менее, товарное садоводство занимает прочные позиции в горском хозяйстве. В начале XX в. житель Атажукино III Афашагов М. имел прекрасный фруктовый сад, состоящий из 350 деревьев. Свидетельством растущего интереса населения к товарному садоводству служит увеличение числа прошений, о выделении участков земли непосредственно под закладку новых садов. Одно из них, датированное 1911 г., принадлежит Тхашугоеву Х.Н. из Кошерокова. Он обратился к доверенным Кабарды и Балкарии с заявлением об отводе участка земли в районе Шалушки «... для разведения фруктового сада и питомника культурных деревьев». В конце XIX в. некий Магомет Тхашугоев, на деньги из Общественной Кабардинской суммы, проходил обучение в стенах Императорского Никитского училища садоводства и виноделия, возможно это его сын или близкий родственник [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 705. Л. 26]. Как бы то ни было, сам факт назначения такой стипендии также свидетельствует о растущем интересе в Нальчикском округе к занятию садоводством.

Наиболее интенсивно товарное садоводство развивалось в административном центре округа. В 1901 г. общее число фруктовых садов в Нальчике достигает 30,

под них отведено 8 десятин, фруктов собрано 900 пудов, ягодных садов нет, продано 500 пудов на сумму 526 руб. [УЦГА АС КБР Ф. И-6. Оп. 1. Д. 538. Л. 77 об.].

В 1903 г. в слободе Нальчик насчитывалось 32 сада, занимавших 9 десятин земли. Фруктов было собрано 2500 п., продано – 1200 п., на сумму в 600 р. Ягоды не культивировались [УЦГА АС КБР Ф. И-6. Оп. 1. Д. 602. Л. 97].

В 1909 г. в слободе Нальчик имелось уже 120 фруктовых садов, общей площадью – 50 десятин. Фруктов собрано – 1050 п., ягод – 10 п. [УЦГА АС КБР Ф. И-6. Оп. 1. Д. 28. Л. 115]. Там, в том же 1910 г., число фруктовых садов достигает 150, занимаемая площадь, увеличивается до 56 десятин. Совокупно по слободе, удалось собрать: фруктов – 1000 п., ягод – 20 п. [УЦГА АС КБР Ф. И-6. Оп. 1. Д. 791. Л. 79].

Сходная динамика наблюдалась и по округу в целом. Всего в 1901 г. по Кабарде отмечено 420 фруктовых садов, расположенных на 136 десятинах земли. За этот период было собрано 5792 п. фруктов и 426 п. ягод. Продано 2475 п. фруктов и 264 п. ягод на сумму 2701 р. Винограда собрано 20 п. [УЦГА АС КБР Ф. И-6. Оп. 1. Д. 538. Л. 78 об.].

К 1903 г. товарных фруктовых садов по округу в насчитывалось уже 461. Площадь отведенной под них земли достигла 157 десятин. Удалось даже собрать неплохой урожай: фруктов – 6740 п., ягод – 400 п., но транспортные проблемы и в этот раз не позволили реализовать собранную продукцию в полном объеме. Фруктов было продано – 2890 п., ягод – 170 п. Всего, если верить окружной статистике, садоводы-предприниматели смогли выручить 1926 р. [УЦГА АС КБР Ф. И-6. Оп. 1. Д. 602. Л. 97 об.].

Сумма достаточно скромная и явно не соразмерная затраченным усилиям. Это обстоятельство и послужило основанием для скепсиса со стороны окружного начальства, когда в ежегодном отчете была сделана приписка: «Садоводство в округе не особенно развито, но среди населения, как туземного так и русского, замечается стремление к разведению садов и насаждению фруктовых деревьев, преимущественно лучших зимних сортов. В отчетном году намечался особенный урожай на фрукты, но ввиду неимения сбыта, население употребило фрукты для себя в запасе на зиму, и на продажу было только 2890 р.» [УЦГА АС КБР Ф. И-6. Оп. 1. Д. 602. Л. 26].

В 1910 г. общее число фруктовых садов в округе достигло 458, при чем сосредоточены они были преимущественно в 1 и 2 участках. Площадь садов составляла 148 десятин. Фруктов собрали 6075 п., ягод – 50 п., на общую сумму – 1345 р. [УЦГА АС КБР Ф. И-6. Оп. 1. Д. 791. Л. 48].

Не осталось в стороне и виноградарство края. Общая площадь виноградников в десятинах – 276, при чем в 1-м участке – 3 дес., в 4-м – 273 десятин. В других, как явствует из документов, виноград не выращивали. Ситуация с виноградарством была в более выигрышном положении, так как сырье на месте перерабатывалось в вино и легко находило сбыт в ближайших русских и казачьих селениях. Всего в этот период удалось реализовать вина на сумму – 31733 р. [УЦГА АС КБР Ф. И-6. Оп. 1. Д. 791. Л. 48].

Таким образом, можно констатировать, что не смотря на наметившиеся успехи в этой отрасли, проблема сдерживающих факторов не была решена вплоть до февральской революции 1917 г. Главные из них – отсутствие перерабатывающих мощностей и удаленность от основных потребителей, продолжали оказывать свое негативное влияние на общий ход всего процесса.

Подводя общие итоги, следует отметить, что на рубеже XIX–XX столетий начинается подъем экономики кабардинцев, разложение традиционного патриархального хозяйства, проникновение в его среду новых капиталистических отношений. Интеграция в общероссийский рынок, вынуждает производителя постепенно отрываться от земельной общины, приводит к росту его мобильности,

перестройке хозяйства в соответствии с требованиями рынка. Революционный, по своему характеру, переворот произошел в культуре хозяйствования. Он выразился в постепенном переходе от обеспечения «себя в продолжении года» [Кригер 1864: № 34] к товарному производству. Процесс развития товарного садоводства, одного из наиболее ярких проявлений предпринимательства в сельском хозяйстве Нальчикского округа в начале XX в., является прямым следствием этих значимых изменений.

Вместе с тем, нельзя и не отметить тот факт, что темпы развития товарного садоводства заметно опережают темпы роста его рентабельности. Низкие показатели урожайности и товарности садоводства объяснялись не только проблемой удаленности от основных рынков, но и уровнем сельскохозяйственной культуры и техническим оснащением населения округа.

Источники и литература

1. *Баратов Т.Е.* О природе и хозяйстве Кабарды // Кавказ. № 73. 1860.
2. *Белоусов А.Б.* Экономическое развитие Кабарды. Нальчик, 1955. 153 с.
3. *Боцадзе Т.Д.* Социально-экономические отношения в Кабарде в первой половине XIX века. Тбилиси, 1965. 123 с.
4. *Косвен М.О.* Архивные материалы по географии и этнографии Кабарды (1808–1834) / Ученые Записки Кабардино-Балкарского НИИ. Т. XIII. Нальчик, 1957. С. 381–419.
5. *Кригер Б.* Состояние хозяйства и промышленности туземцев Терской области // Терские ведомости. 1864. № 34.
6. *Кудаева З.Ж.* Мифопоэтическая модель словесной культуры. Нальчик, 2008. 296 с.
7. *Ногмов Ш.Б.* История адыгейского народа, Нальчик, 1994. 232 с.
8. *Паллас П.С.* Заметки о путешествиях в южные наместничества Российского государства в 179–1794. / Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик, 1974. С. 214–215.
9. *Пожидаев В.П.* Хозяйственный быт Кабарды. Воронеж, 1925 г. 106 с.
10. *Саблиров М.З.* Культура народов Кабарды и Балкарии в конце XIX–XX вв. Нальчик, 2001. 231 с.
11. *Сталь К.Ф.* Этнографический очерк черкесского народа (1852) // Кавказский сборник. № 21. Тифлис, 1900. С. 136–173.
12. *УЦГА АС КБР* – Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской республики.
13. Фондохр. КБИГИ, инв. № 663 – ф/6. Исп. Салих Маиров: 1904 г.р., с. Ст. Черек Кабардино-Балкарии; кабардинец. Звукозап. 27.09.1984. г. З. Налоева. Выписка с магн. ленты З.М. Налоев. Перевод на русский язык – А.А. Ципинов.
14. *Христианович В.П.* Сельскохозяйственные районы Кабарды. Труды по обследованию Кабарды. Воронеж, 1929. 213 с.
15. *ЦГА РСО-Алания* – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания.

COMMODITY GARDENING IN THE NALCHIK DISTRICT AT THE TURN OF THE XIX – BEGINNING OF XX CENTURIES

Dzughanov Timur Alikovich, Candidate of History, Senior Researcher of the Medieval and New History Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), dzughanov@mail.ru

The article explores the main points associated with the establishment of commercial gardening in the Nalchik (Kabardian) district in the XIX – early XX centuries. An attempt is being made to determine the nature and characteristics of its development in the conditions of the post-reform period and the development of market relations. It is established that the penetration of

market relations into this sphere of agricultural entrepreneurship, in the second half of the 19th century, was restrained by a number of objective circumstances. The main ones – the lack of processing facilities and remoteness from the main consumers, continued to exert their negative influence on the overall course of the whole process. It is noted that despite the emerging successes in this industry, the problem of constraints was not resolved until the February Revolution of 1917. It is concluded that the pace of development of commodity gardening is noticeably ahead of the pace of growth in its profitability. Low yields and marketability of horticulture were explained not only by the problem of remoteness from the main markets, but also by the level of crops and the technical equipment of the population of the district.

Keywords: Kabarda, Nalchik district, commodity agriculture, horticulture, transport infrastructure, trade, marketability, market.

DOI: 10.31007/2306-5826-2019-4-1-43-49